

Ветер света Валентина Сорокина

➤ Русскому златоусту, любящему свою землю уральцу, глубоко национальному поэту 25 июля исполняется 75. С высоты мудрых лет он размышляет...

О неодолимости русского народа

– В чем поэты черпают любовь к Родине? В родной земле, в могилках и обелисках, на Куликовом поле и Мамаевом кургане, в сказке и песне... Я борюсь за национальную красоту, за уважение к другим народам и культурам. Я настолько люблю русскую нацию, что имею право утверждать: нет на земле плохого народа! Как Крест Христа неодолим, так и народ мой неодолим. Хотя столько наших поэтов расстреляно, затравлено! Поэтому мы должны обладать мощной, дерзкой и непокоренной памятью. К сожалению, и сегодня русскому народу живется плохо и трудно. Но когда русскому человеку жилось легко? Очевидно, таково изначально бремя русского человека. Кого Господь любит, тому и посылает трудные испытания.

О духоподъемности

– Я вспоминаю своего друга, прекрасного русского писателя Ивана Акулова, фронтовика. У него и так жизнь тяжело шла: фронт, ранения, в литературу долго не пускали, еще потом попал под атомную катастрофу на Урале. И никогда не унывал. Я его спрашиваю: что ты всегда такой веселый? Он мне: «Знаешь, я доволен жизнью, главные свои книги написал, на фронте выжили, победили. Дети растут, что еще надо? Все, что хотел, я сделал». И

Мы жили в эпоху возвышенного самоощущения и восприятия мира

сидит, такой красивый... Он честно работал, трудился, от веры своей не отказывался. Он – победитель. Так и русский народ – устоит и победит.

Вот и у меня. Я шел всю жизнь по стержневой русской дороге, никуда не сворачивал. Вернись судьба моя снова, я бы, наверное, в целом, так же и прожил. Мы жили в эпоху возвышенного самоощущения и восприятия мира.

И когда работал металлургом, у мартена, и когда ушел в литературу, я тебе скажу, мы и к государству, и к литературе, ко всей жизни относились возвышенно, не теряли идеал, как бы порой нам ни приходилось туго, какие бы лишения и голод, препятствия и даже трагедии ни возникали. Была духоподъемность у всех: от рабочего до ученого, от офицера до писателя. Сейчас мы ее теряем. Это самое страшное.

О советской власти

– При советской власти были и зажимы, и трудности огромные, и репрессии, все было, но и была радость от самой жизни, от полноты бытия, от уверенности в завтрашнем дне. Сейчас этого нет ни у кого. Даже у богатеев. Я помню, Вася Белов ко мне приехал. Роман его у нас в издательстве «Современник» печатался. Он даже не поверил, как мы его роман провели через цензуру. «Неужели целиком идет? Пошли от радости выпьем».

Я скажу, что главный цензор Владимир Солодин умнейший был человек, и все понимал. Сколько блестящих произведений русских мы сумели напечатать в «Совре-

меннике!» К примеру, «Кончину» Володи Тендрякова никто не хотел публиковать, мы взяли и напечатали. Звонит тот же Беляев: «Что ты творишь? Этот роман уже в ФРГ печатается». Я отвечаю: если вы все будете запрещать, не только в ФРГ, где угодно выйдет. Дайте мне опубликовать, и эта книга еще премию у нас получит. Так и бывало: сначала запрещали, потом за эту же книгу Ленинские премии давали. Мы сами своими запретами немало врагов наплодили, напортили. Вот сейчас все это запрещенное выходит – и хоть кто-нибудь читает? Так и в советское время: пошумели бы немного, поговорили, талантливое осталось, а про мусор вскоре забыли бы. Нашим врагам не о чем шуметь было бы.

О литературе XX века

– Я – человек XX века. Это мой век со всем его содержимым. Конечно же, это советский век. Я очень высоко ценю Ивана Бунина, Максима Горького, Куприна. Из близких мне по времени – Бориса Можаева, Владимира Тендрякова, Ивана Акулова. Сами «деревенщики» не раз называли Акулова наиболее одаренным мастером. Так считали и Федор Абрамов, и Виктор Астафьев. Он не любил шумихи, но

«Касьян остудный» – это наша классика. Как главный редактор «Современника» я готовил к печати все спорные произведения. Прокушев мне го-

ворил: «Ты, Валя, молодой, бери удар на себя». Скажем, «Мужики и бабы» Можаева мы выпустили, несмотря на неодобрение самого Суслова. Вот и «Касьян остудный» побоялись дать все наши журналы. А я решил выпустить. Мне звонит Михаил Алексеев: «Валя, ты у нас самый молодой главный редактор, не рискуй с Акуловым. Выгонят». Вызывают меня к Свиридову, председателю Госкомиздата по звонку все того же Альберта Беляева. Там уже сидит Иван Акулов. Свиридов говорит, мол, Фурцева звонила, требует запретить. А Иван Акулов ему: «Подумаешь, какая-то баба звонила. Вы на фронте «катушей» командовали, а тут бабы боитесь». Взял и ушел. Свиридов мне: «Одного уральца еще терпеть можно, но двоих невозможно». И все же книгу мы выпустили.

Так что, думаю, в литературе наш XX век – один из лучших. От Горького до Астафьева, от Бунина до Можаева.

О силе русского слова

– Если мы потеряем слово – даже монголам перестанем нравиться. Посмотрите, как они держатся за сказание, за свою песню! Вообще красота словесная перевода не требует. Много лет назад в Дели встретил японца. Он по-русски не понимает ни слова, я – по-японски. Зная о том, что Сергей Есенин – самый переводимый русский поэт в Японии, стал читать японцу есенинские стихи, из которых хлынул соловьиный, лиственный, грозовой, травяной, цветочный мир... Японец

стал догадываться, о чем речь. Я читаю стихи Есенина и плачу, и японец плачет. Когда зашли друзья, очень удивились, что мы понимаем друг друга. Такова сила русского слова! Поэтому мы, россияне, должны быть крылатыми и мудрыми. Нужно жить так, чтобы ветер света шел от нас! Иначе грош нам цена!

О земляках и наставниках

– Меня всегда тянет к землякам. С благодарностью вспоминаю о многих из них. Людмила Константиновна Татьяничева – моя литературная мама.

Всегда строго следила за мной. Борис Александрович Ручьев. Прекраснейший русский поэт. Михаил Львов, он тоже наш, уралец. Сергей Васильев. Это все мои родные люди, которые много сделали для уральской литературы. Ценю очень и Евгения Михайловича Тяжелникова. Широкий и умный был руководитель. Я как-то выступил очень резко, еще у себя, в Челябинске. Хотели выгнать отовсюду. Он тогда был секретарем обкома партии. Вызывает меня. Расспрашивает о жизни. А потом говорит: «Пока я здесь, не дам никому пальцем тебя тронуть». Завел меня в столовую, выпили по 50 грамм. С его напутствием я и зашагал по жизни уверенно и бодро.

Было немало талантливых и сильных руководителей, которые и несли на себе бремя русского человека, бремя русской державы. Тот же Виктор Поляничко. Машеров в Белоруссии. Думаю, их и убирали те, кто уже тогда задумал разрушить нашу страну. Но мы, я уверен, выживем назло всем. И литература русская выживет.

О Магнитке

– Люблю мой древний, седой, прекрасный, ратный, железный край! Не секрет, что Магнитка – это песнь всех поколений. О таких героических городах, как Москва, Сталинград, Магнитка, говорят – НАШ ГОРОД! Как забыть о том, что каждый третий снаряд в Великую Отечественную войну был выкован из Магнитогорской стали? На Магнитогорск я смотрю словно на огненного витязя: он стоит на планете, и ничто его не пошатнет. Не с добром к нему придешь – обязательно сгоришь. Закон железа не терпит пьяных, слабонервных и необязательных. На Магнитке похоронен мой дядя Артемий Сорокин, дедушкин родной брат. Здесь – родные мне имена. В двухтомнике «Обида и боль» и «Отстаньте от нас», посвященном красоте, истории, индустрии, армии, славе и неодолимости моего народа, звучат уральские писатели, поэты – Борис Ручьев, Николай Воронов, Людмила Татьяничева, Владислав Машковцев, Станислав Мелешин... Верю, что с Магнитки начнется возрождение российской доблести. Магнитка и комбинат – это бессмертная поэма державы, крылья, распростерты над Россией. Желаю землякам моим родным, красивым благородным уральцам, богатырской стати неодолимой и доброй судьбы! ☺

«ММ»-досье

Валентин Васильевич СОРОКИН – публицист, поэт. Родился 25 июля 1936 года на хуторе Иваша – ныне Башкортостан – в многодетной семье лесника. В 14 лет ушел из родительского дома и поступил в фабричное училище. Десять лет работал в мартеновском цехе оператором электродвигателя на Челябинском металлургическом заводе. В 1962 году приезжает в Москву для учебы на Высших литературных курсах при Литературном институте имени М. Горького. После их завершения заведует отделом поэзии в саратовском журнале «Волга». В 1968 – 1969 ведет отдел очерка и публицистики в журнале «Молодая гвардия». В 1970 – 1980 годах Валентин Сорокин становится главным редактором издательства «Современник». С 1983 года Сорокин руководит Высшими литературными курсами.

После распада СССР Сорокин трудится в качестве сопредседателя Союза писателей России, затем работает заместителем председателя исполкома Международного сообщества писательских союзов. Лауреат Государственной премии имени М. Горького, международной премии имени М. А. Шолохова в области литературы и искусства – за поэму «Бессмертный маршал», премии имени В. Д. Федорова, премии имени В. К. Тредиаковского, премии имени А. Т. Твардовского.

Его стихи переведены на многие европейские языки, на арабский, японский и хинди. Автор очерков о С. А. Есенине, Б. П. Корнилове, П. Н. Васильеве, Н. М. Рубцове и др., впоследствии вошедших в документально-публицистическую книгу «Крест поэта». Автор серии очерков о современных поэтах и писателях.

Сбереги не предающих

За морозом ветер и метели
По селу и городу прошли.
Вот летели и не долетели
До России нашей журавли.
В тьму попали. В холода попали.
До сих пор я вижу, до сих пор,
Как с небес по одному упали
В синий леденеющий простор,
Чтобы вечно властвовать над нами,
Святости не зная кандалов.
Где упали, вспыхивает пламя
Золотых и новых куполов.
На колени встанем перед Богом
Ты и я – нам вместе веселей.
Господи, мы просим не о многом –

Пошадя летящих журавлей:
Бедные не платят за богатых,
На врагов не плачутся враги,
Сбереги влюбленных и крылатых,
И не предающих сбереги.

За нашу вечность верную

Очнитесь, люди русские,
Нет ряда серединного:
Сломать дороги узкие
Вставайте до единого,
Пусть платятся предатели,
Познавши дерзость встречную, –
За крест отца и матери,
За нашу верность вечную.

➤ Магнитка и комбинат – это бессмертная поэма державы, крылья, распростерты над Россией